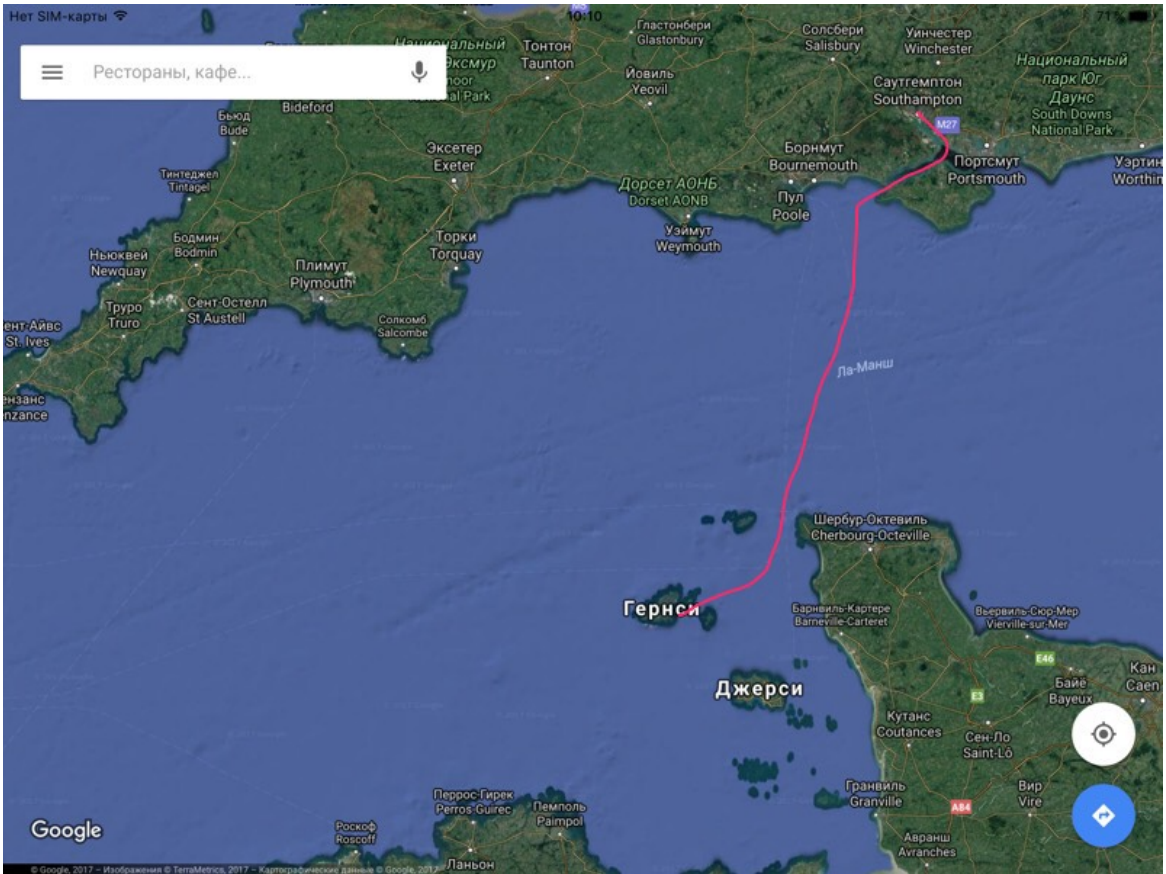
Ла Манш?

Нет, Английский канал

"Оказывается, есть жизнь и за пределами Куйккиной Заводи!"- передает наш корреспондент из уютной заводи острова Гёрнси, принадлежащего британской короне, но коварно притулившегося прямо у Французских берегов. Мы участвуем в походе лодок компании "Princess" из Саутгемптона в Гёрнси и обратно. Поход планировался на июль, Варя даже подгадала свой приезд в Лондон на эти сроки, но как обычно, английская погода дала понять, кто в море хозяин, и поход отложили на август. Выходим флотилией из 7-ми лодок в 6.30 утра - иначе в гавань St.Peter Port (как символично, и здесь Святой Петр!) не войти. У гавани есть ворота, и в часы отлива они без всяких ключей надежно закрывают порт.



У нас есть выбор - или успеть до 13.00 или ждать у ворот до 19-ти нового прилива. Нам везет - море спокойное, качка умеренная и утренний завтрак надежно заперт в желудке. Честно говоря, с нашей стороны этот поход - сплошная авантюра. Мы пока неплохо научились входить и выходить из гавани. Миша за штурвалом, я обеспечиваю

швартовку, бестолково гоняясь с веревками то по кораблю, то по причалу. А тут - выход в океан! Хорошо, что в последнюю минуту к нашему экипажу присоединились два бывалых моряка - Брюс и Джон. Из них Джон - флагманский шкипер всей нашей флотилии, так что мы, и не подозревая об этом, превратились во флагманский корабль! "Аврора"- она всегда впереди.

Солнышко всходит над проливом Солент, справа - Саутгемптон, слева остров Уайт, позади широким фронтом корабли флотилии. Красотища, солнечные блики играют в брызгах бурунного следа, флаг парит, ветер свистит, мы несемся с крейсерской скоростью 22 узла.

По-вашему, сухопутному, это 40км/час. Вот на карте я проложила наш маршрут, но моряки такими сухопутными игрушками не балуются.

На борту электронная карта с полным набором навигационных "примочек".

Шкипер прокладывает маршрут через контрольные точки. Важно учесть всё: ветер, течение, глубины, приливы, коварные подводные скалы. Автопилот ведет катер по маршруту, но контроль капитана обязателен. Миша ни на минуту не отпускает руль, Джон напряженно контролирует движение флотилии по радио.

"Танго-Банго, это Аврора, это Аврора, ответьте"

"Аврора, Аврора, это Танго-Банго, на связи"

"Танго-Банго, это Аврора, Аврора, справа по курсу рыбацкие сети, будьте внимательны, на связи"

"Аврора, Аврора, это Танго-Банго, рыбацкие сети по курсу справа, спасибо. Связь кончаю"

Самое рыбацкое место у мыса The Needles, то есть Иголки. Острые скалы рвут водную гладь - красиво, опасно, а сколько их укрылось под водой? На карте гроздь отметок - затонувшие корабли. Маяк здесь стоит с незапамятных времен. Англичане с ледникового

периода мореходы и в языке даже есть специальное слово wreck - останки затонувшего судна.

Рассвело и мы выходим в море, точнее в пролив Ла Манш. Упоси Боже сказать такое при англичанах. Есть только Английский Канал.

О "дружбе" французов и англичан ходит много шуток, одну из них мы услышали от нашего шкипера Джона. На нашем корабле есть обычный туалет, содержимое которого периодически надо скидывать в море. Эту операцию мы, понятное дело, провели не у английских берегов и называлась она "накормить французов".

По Каналу оживленное движение, здоровенные танкеры на север в Роттердам, тяжелогруженные ролкеры из Европы в Китайские порты. Бортовой компьютер дает информацию о судне - название, тоннаж, скорость, курс. "Обходим их ТОЛЬКО сзади!"- учит нас Джон. Это не форма вежливости, а практика выживания. Кстати, сейчас время редких английских выходных - банковский день. А значит вся Англия подняла паруса, завела моторы, по крайности взяла весла в руки и вышла в море. Народу - не протолкнуться. Эти парусные яхты так и болтаются под ногами. Лезут отовсюду, постоянно и непредсказуемо меняют галсы, да еще и орут, если ты бодро проплываешь мимо, выплескивая на них всю мощь своего мотора. Рыбацкие шхуны - самые нахалы. Считают нас бездельниками, которые засоряют своим присутствием их рабочее место. Плюют они на правила и этикеты - то наперерез прошмыгнут, то растопырятся все в одном месте, так что еле сквозь них протискиваешься - видно рыбные местечки здесь наперечет.

Зато лобстеров, говорят, много. Вот тащится рыболовный бот, весь обвешанный красными буйками - будет ставить ловушки.

От буйка до буйка их может быть до 16 штук, причем иногда на громадной глубине. Пролетаем мимо него чайкой - впереди долгий путь.

Кажется, что в открытом море не на что смотреть, да и делать нечего. Берегов не видно - кругом вода. Но время скользит рыбкой за бортом, "Вон, слева, Франция, а справа остров Олдерни"- говорит Джон. Здесь опасные места - кладбище затопленных кораблей. Подводные скалы, встречные течения, дно, как взъерошенная голова панка, длинные волны из Америки - всё перемешивается с приливной волной, взбивая непредсказуемый коктейль на поверхности. Временами среди пенной круговерти образуются устрашающие своей невозможностью абсолютно плоские круги. Может водовороты? Радуемся еще раз, что Джон на борту, с ним спокойней. Флотилия сбивается плотнее, подходим к острову Гёрнси. St.Peter Port встречает нас открытыми воротами - мы успели вовремя. Гуськом проходим в марину - с местами проблема. Швартуемся уже не к причалу, а к борту другого корабля. Видите, на снимке, Аврора - у нее синий борт и прикрытый чехлом ботик на корме. Вместо меня всю работу по швартовке выполняет Брюс, он же привешивает и убирает фендеры - пластиковые кранцы, защищающие борта. Один из них по недосмотру оказался рядом с вентиляционным выходом. Кто, когда и зачем включил на ночь отопление - неизвестно, но фендер обгорел. На наше счастье, это меньшее, что могло случиться.

Над нами и без того народ потешался. Вроде надежно и аккуратно повесила полотенце на релинг (это ограждение на палубе) для просушки, и вроде ветра ночью не было, а полотенце утром на дне оказалось. На потеху всей гавани спининговой удочкой ловили утонувшее полотенце. Да еще попробуй, поймай! Программа пребывания на острове не отличалась разнообразием. В день прибытия вечеринка на причале, потом вечеринка в местном яхт-клубе, потом вечеринка в замке у пристани. В

остальное время народ поддавал прямо на своих бортах.

Крепкие на алкоголь ребята, эти англичане. Мы, чтобы сохранить здоровье, пили только на вечеринках, а в остальное время наматывали километры по дорожкам и тропкам острова. Отличной идеей было сесть на автобус любого номера и проехать по маршруту. Мастерство водителя запредельное - как можно вписываться в крутые повороты с миллиметровыми зазорами слева и справа от каменных стен! Никаких обочин нет и в помине, на узких дорогах водители разъезжаются по понятиям, машут руками - кому куда ехать. Билет покупаем у водителя, сдача в местной валюте. Что потом с ней делать? Положу в пиратский сундук, на Новый Год кому-то достанется. Рядом с мариной старинный замок. Для нашей флотилии сделали вечернюю экскурсию, когда музей

уже закрыт. Дама-экскурсовод в старинной одежде артистично рассказала о кровожадной истории, состоящей из войн, что неудивительно для острова, постоянно переходящего из рук в руки. Удивительным образом французы в её рассказе всегда выглядели плохими парнями, а англичане хорошими. Хуже них были только немцы. Ужасные истории о временах оккупации сороковых годов, голоде, концлагерях бередят мысли о наших потерях. Замок после каждой войны надстраивался вверх и вширь, а вот мост догадались проложить относительно недавно, в Викторианские времена. Вот, кстати, вопрос на засыпку "Почему в замках лестницы всегда поворачивают направо?" Кто дочитает до конца - узнает ответ.

Достопримечательность острова - Виктор Гюго. Писал здесь "Отверженных", бедный изгнанник, жертва очередной французской революции. Писал в комфорте и уюте, вглядываясь из кабинета на четвертом этаже на туманные берега Родины.

Вот и наши домой заторопились, последняя поддача в ресторане с Энди (рыжий шотландец) и Линдой, Вики (70-летний байкер, любитель Феррари) и Ники, Джеффом(всю дорогу молчал) и Мишел (блондинка, любитель Prosecco и болтушка) а также Стюартом (бывший поляк, приколист) и Тессой(не любит готовить, поэтому раз в год меняет блюдо. В этом году макароны с сосиской, в следующем - рыба с зеленым горошком). Мы в этой компании чужаки, похоже, ребята раньше с русскими не общались, им все интересно. Мы не растерялись, спели им "Ой, мороз, мороз" - в ответ Пол исполнил куплет из их всем известной песенки, типа "У Пегги был веселый гусь, спляшем, Пегги, спляшем!" Всему ресторану было весело.

Пора заправить баки и двигать домой. Бака два, каждый по 350 литров, а расход - 90 литров в час при крейсерском ходе. На заправке

толкучка, да еще у пистолета нет автоматической остановки при полном баке. С непривычки даем фонтан солярки - все бросаются убирать. В обратный путь идут только 4 лодки. На одной у дамы похоже с перепоя случился аллергический приступ, одной лодке так понравилось, что уходить неохота, а Вики и Ники решили посмотреть на гонки старинных авто и задерживаются, но обещают догнать. Замечу в скобках, что через пару часов Вики радировал, что у него отказало все навигационное оборудование на борту. "Ну что ж," - сурово сказал Джон, "бери курс 018 и рано или поздно попадешь к берегам Англии." "Это был его выбор,"- объясняет он нам, "если бы он пошел с нами, получил бы помощь на месте. Успехов ему, а флот летит вперед."

Погода как раз такая, чтобы снимать полуголых красавиц на носу несущейся яхты. Солнце, море спокойное, Джон уж и не припомнит, когда такое было. Вот в прошлом декабре он гонял через Английский канал корабль какого-то олигарха, так вместо наших 5 часов, они шли 19 при 7-ми балльном шторме и дожде. Несемся, обгоняя ветер, впереди уже видны белые скалы острова Уайт. Радио перекличка не умолкает и вдруг "May day, may day, may day! All stations, all stations, all stations. 3 persons in water. Coordinates are: столько-то градусов северной широты, столько-то восточной долготы". Это сигнал SOS по 16-му каналу, который ретранслирует береговая охрана для всех судов в районе бедствия. Джон - весь внимание, но беглый взгляд на карту, пара слов по рации - нам можно не беспокоиться, помощь уже в пути. Через пару минут по радио - "Отбой, люди спасены". Как люди оказались в воде, что произошло, мы так и не узнали, но порой англичане удивительно беспечны на воде. Посреди Английского Канала мы видели остановившуюся яхту и человека в воде, хотели уже приступить к спасательной операции, но они машут руками - все нормально, плывите дальше. В ведь водичка холоднющая и течение сумасшедшее - кто этих британцев разберет, что они там делали?

Да и мы не лучше - посреди пролива Солент устроили пересадку экипажей из лодки Daydream в нашу. Daydream шла в Лемингтон, а нам надо в Саутгемптон. Ничего лучше не придумали, как прыгать с борта на борт. Лодки встали корма к корме и парни прыгали, а это очень опасно. Если они упадут, их затянет в работающий двигатель и из них "получится фарш". Так говорил нам преподаватель в мореходной школе.

15 часов - фиксируем прибытие в родную марину. Ступаешь на пристань, а она ходуном ходит под ногами! Голова не сразу привыкает к отсутствию качки.

Спасибо, Аврора! Спасибо, шкипер! Спасибо, капитан Миша! Когда снова в море?